

Приметный мыс

М. Адриасов

...Над старым таганрогским портом, над лесом корабельных мачт стоял неумолчный людской гомон. Весенний ветер развевал бесчисленные флаги иностранных кораблей. В этот солнечный день 8 апреля 1833 года к таганрогскому берегу причалило еще одно заморское судно. Это был итальянский торговый корабль «Клоринда». На капитанском мостике стоял коренастый, остроглазый молодой человек и пристально вглядывался в незнакомый русский город. То был сын хозяина «Клоринды» – Джузеппе Гарибальди. Он прожил в Таганроге восемь дней, и они запомнились ему на всю жизнь.

Разноплеменный город понравился Джузеппе. Тут жили русские, украинцы, греки, армяне, турки, он встретил здесь и своих соплеменников. С любопытством вчитывался Гарибальди в названия таганрогских улиц: Греческая, Католическая, Итальянская. Рядом с русскими трактирами располагались кавказские духаны, турецкие пекарни и настоящие итальянские остерии. Хозяин одной из таких остерий Иоганн Ардизери познакомил Джузеппе с человеком, который привлекал внимание всех, кто находился тут. Его звали Кунео. Страстный оратор, волевой, полный взрывного накала юноша, эмигрант из Генуи, призывал итальянцев к восстанию, к священной борьбе против австрийских захватчиков, против помещиков и священников, на кресте распявших свободу итальянского народа, призывал вступать в революционное общество «Молодая Италия».

Как зачарованный, слушал Джузеппе речь Кунео. Здесь, в русском городе Таганроге, он получил наконец ответ на вопросы, которые так долго мучили, больно жгли его душу. Вечером того же дня Джузеппе Гарибальди вступил в члены «Молодой Италии». А на следующий день в таганрогском порту в окружении своих соотечественников неистовый Джузеппе принял священную клятву – всю жизнь свою посвятить освобождению Италии. Пройдут годы, и вождь итальянской революции Д. Гарибальди вспомнит незабываемые таганрогские дни: «Во всех обстоятельствах моей жизни я не переставал спрашивать то людей, то книги о возрождении Италии... Мои розыски оставались тщетными. Наконец, во время путешествия, я в Таганроге встретился с лигурийским юношей, который первый ознакомил меня с положением дел у нас. Конечно, Колумб не испытал такого удовлетворения от открытия Америки, какое испытал я, найдя людей, посвятивших себя освобождению Родины».

Позже, в стихотворении, он снова вспомнит таганрогскую встречу с Кунео: «В юные годы, на льдах Понта, клялся умереть за родную страну!»

...В таганрогском порту, откуда открывается неоглядный простор моря, стоит обелиск. На нем – мужественная, увенчанная лавровой веткой голова Джузеппе. Гарибальди весь в движении, он устремлен вперед, в неудержимом порыве – в бой за Свободу!